

СЕМНАДЦАТЬ ШАХМАТНЫХ МГНОВЕНИЙ

Соблюдая и наблюдая чувство юмора, я могу сказать, что включился в борьбу за первенство мира по шахматам осенью 1968 года, когда впервые выписал журнал «Шахматы в СССР» на следующий, 1969 год. Как раз в 1969 году проходил матч на первенство мира по шахматам между действующим чемпионом мира Тиграном Петросяном и претендентом на это звание Борисом Спасским. Я стал получать журнал «Шахматы в СССР» за 1969 год, а шахматный мир получил больше чем шахматный журнал — шахматный мир получил нового чемпиона мира по шахматам. Это событие не могло пройти мимо моего внимания, я разобрал партии матча на первенство мира, и новый чемпион мира стал моим шахматным кумиром.

Моё шахматное развитие происходило естественным для сельской местности образом: в девятом и десятом классах я дважды играл в краевых соревнованиях по шахматам среди сельских шахматистов, дважды становился чемпионом Тюхтетского района по шахматам среди школьников, а в десятом классе дважды побеждал в районных соревнованиях среди

мужчин. В десятом же классе я успешно выступил на краевой олимпиаде по математике, проходившей на мартовские каникулы в краевом центре. Так что сдавать вступительные экзамены в Красноярский государственный университет летом 1972 года я приехал не с пустыми руками, а с приглашением поступать на

математический факультет и квалификационной книжкой спортсмена первого разряда по шахматам.

Конечно же, учебная деятельность была моим основным занятием в течение всех пяти студенческих лет, но и занятия шахматами не были позабыты и позаброшены. Наглядное свидетельство этому — письмо из редакции журнала «Студенческий меридиан» и «призовая» фотография Анатолия Карпова ещё того, дочемпионского периода с его автографом.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Автору этих строк посчастливилось сыграть с Анатолием Карповым вскоре после присвоения ему звания чемпиона мира. С тех пор прошло много лет, но легко догадаться, что это событие оставило неизгладимый след в моей памяти и запомнилось мне на всю жизнь.

Каждый чемпион мира привносит что-то своё в теорию и практику шахматной игры и на время своего чемпионства становится законодателем шахматной моды. В то время Анатолий Карпов совершал большое шахматное путешествие по Сибири и Дальнему Востоку и безоглядно расходовал свой шахматный запал, оставшийся не востребуемым из-за отказа Роберта Фишера защищать звание чемпиона.

Конечно, в шахматной среде Красноярска было беспокойно, когда стало известно о приезде в край чемпиона мира. В аэропорту в день прилёта Анатолия Карпова наряду с официальными лицами приветствовали и рядовые любители шахмат, в числе которых был и автор этих строк. А вечером шахматный клуб уже не смог вместить всех желающих. В борцовском зале были установлены шахматные столики и демонстрационные доски. Чемпион мира давал сеанс с часами на восьми досках сборной края по шахматам. Автор этих строк был в числе демонстраторов, находившихся в непосредственной близости к шахматным столикам, а зрители могли наблюдать за происходящим, расположившись на балконе. Впрочем, рядом с партиями было ещё несколько высокопоставленных любителей шахмат, представлявших крайком партии. Все «сборники» были настроены по-боевому, особенно это относилось ко Льву Псахису, в то время ещё восходящей звезде красноярских шахмат. Вскоре после дебюта он сжёг все мосты к отступлению, бросившись в лихую атаку на короля соперника. Но и чемпион мира был силён. Он не побоялся пойти на головоломные осложнения и промаршировал своим королём по всей доске, собрав при этом целую «коллекцию» шахматных

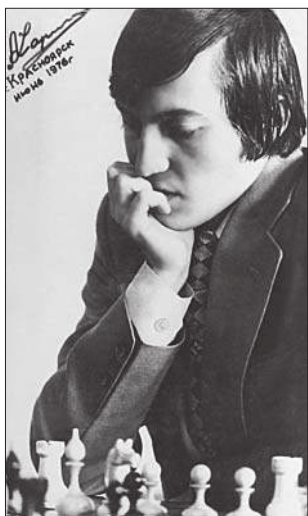
фигур соперника... Всего же из восьми партий Карпов проиграл лишь одну — многократному чемпиону края Владимиру Никитину, который переиграл чемпиона в остром варианте испанской партии. Ещё одну встречу — с первым красноярским кандидатом в мастера Львом Раздобариным — чемпион завершил вничью.

А назавтра и Анатолия Карпова, и красноярских шахматистов ждало новое испытание. На сей раз с чемпионом сражались уже двадцать соперников, а сеанс проводился на Центральном городском стадионе. Шахматные столики были расставлены прямо на зелёном газоне. Анатолий Карпов зябко поёжился, выходя на зелёное поле стадиона (несмотря на июнь, в Красноярске было довольно прохладно). А на трибунах стадиона было примерно пять тысяч зрителей, уплативших деньги за вход на стадион. Это был, наверное, один из редчайших случаев — стадион и шахматный сеанс. Они, то есть зрители, пришедшие на стадион смотреть шахматный сеанс, стали свидетелями интереснейшего соревнования, в котором двадцати сильнейшим шахматистам краевого центра (кандидатам в мастера и перворазрядникам) противостоял чемпион мира. (Забегая вперёд, скажу, что красноярцам на сей раз не

удалось выиграть ни одной партии, лишь несколько встреч завершились ничейным исходом.)

В числе этой двадцатки был и автор этих строк, успевший к тому времени стать бронзовым призёром городского первенства. Волновался ли я перед партией с чемпионом мира? Конечно же, волновался, ибо шанс сыграть с первым шахматистом мира выпадает весьма редко, особенно для шахматистов, живущих вдали от шахматных центров.

Партия и впрямь оказалась волнительной, хотя и довольно короткой. Напомню, что в сеансах сеансёр обычно играет все партии белыми фигурами. Подойдя к моему столику, Анатолий Карпов решительно двинул вперёд свою королевскую пешку, а я разыграл редкий вариант испанской партии, получил неплохую позицию и ходу

Фото Карпова с его автографом, которое я получил после партии с ним в июне 1976 года

на пятнадцатом оставил под боем крайнюю пешку. Чемпион мира решил последовать старой шахматной присказке: «Пешки — не орешки», — и забрал моего пехотинца.

Позиция, возникшая в результате этого взятия, требовала длительного размышления, ибо чёрные могли выбирать. Один путь вёл к необозримым осложнениям, а второй — к вечному нападению чёрного слона на белого ферзя и, соответственно, к ничьей. (Замечу в скобках, что в сеансах, проводимых без часов, времени на обдумывание очень мало. Правила требуют обязательно сделать ход, когда сеансёр подходит к твоему шахматному столику...)

Повторив несколько раз позицию и не найдя ясных путей к достижению преимущества, я предложил чемпиону ничью, которая и была подтверждена рукопожатием и автографом на шахматном бланке. Эта партия закончилась самой первой, и я, не чуя под собой ног, побежал к выходу со стадиона, не дожидаясь окончания остальных партий...

А за воротами стадиона меня поджидал ещё более молодой и ещё более радостный шахматист. Он тоже выбежал со стадиона, но только не с футбольного поля, а со зрительских трибун. Его переполняла радость причастности к только что закончившейся партии. Память у шахматистов обычно хорошая, и во время его горячих и бессвязных поздравлений я вспомнил, что всего несколько дней назад состоялся другой сеанс, где уже автор этих строк выступал в качестве сеансёра, а моими соперниками были студенты младших курсов госуниверситета. Так уж получилось, что партия с этим встречающим меня у ворот стадиона и сияющим от радости шахматистом также завершилась вничью...

Ну как после этого не вспомнить лозунг международной шахматной федерации: «Все мы — одна семья»?..

МИСТЕР КАРПОВ И МИСТЕР ФИШЕР

В былые времена, речь идёт прежде всего о семидесятых годах прошлого столетия, шахматный мир будоражил — а отчасти и сейчас продолжает будоражить — результат несостоявшегося матча на первенство мира по шахматам между Фишером и Карповым. Образно говоря, два таких шахматных гиганта, как Карпов и Фишер, каждый из которых являет целую эпоху в шахматах, разошлись как в море корабли и оставили в истории шахмат такой большой вопросительный знак, аналога которому, пожалуй, что и нет. Но вопросительные знаки остаются вопросительными, а восклицательные — были, есть и будут восклицательными.

Мне довелось дважды встречаться с Анатолием Карповым: один раз играть с ним в шахматы, а другой раз беседовать. Игровая встреча происходила в сеансе одновременной игры на Центральном красноярском стадионе в июне 1976 года, а разговорная — в пресс-центре чемпионата России по шахматам среди мужчин в Красноярском музыкальном театре, прежде называвшемся театром музыкальной комедии, в сентябре 2003 года. Признаться, обе эти встречи вызывали и продолжают вызывать у меня положительные эмоции, поскольку во время первой встречи я сыграл вничью с действующим чемпионом мира по шахматам, а во время второй напомнил Анатолию Карпову о нашей первой встрече и подарил ему мою книгу «Северная экзотика». Момент нашей второй встречи запечатлён на цветной фотографии, по которой видно, что напоминания и воспоминания о посещении города на Енисее и собственном мировом чемпионстве вызвали у Анатолия Карпова позитивные эмоции.

Вторая фотография является своеобразным продолжением первой, но уже в таком музыкально-комедийно-шахматном контексте. Дело в том, что в многофамильной симфонии чемпионата мира по шахматам среди любителей, который проходил в Греции в апреле 2016 года, не затерялся, да, наверное, и не мог затеряться шахматист по фамилии Фишер, нисколько не смущавшийся, а даже, пожалуй, получавший удовольствие, как это хорошо видно на фотографии, сделанной на закрытии соревнований, от своего однофамильства со знаменитым американцем, чемпионом мира по шахматам Бобби Фишером.

Если же продолжить музыкально-комедийно-шахматную

линию и вспомнить, что автору этих строк в школьные годы одноклассниками было присвоено «почётное» звание «Икс — неизвестное число», то можно прийти к выводу, что благодаря посредничеству альманаха «Новый Енисейский литератор» на его страницах мистер Карпов, мистер Фишер и мистер Икс сообразили на троих.

Слева — мистер Икс, справа — мистер Фишер-2

**Пресс-центр чемпионата России по шахматам среди мужчин.
Слева — Анатолий Карпов, справа — Виталий Неизвестных.
Красноярск, театр музыкальной комедии. Сентябрь 2003**

**Встреча бардов в библиотеке им. Н. А. Добролюбова.
Красноярск. 18.05.2017**